

Сегодня утром ярко светило солнце.

Птицы красиво поют, а небо чистое.

Холодный воздух был настолько свежим, что я вдыхала его, не осознавая этого.

— ...Кхе-кхе!

— О, миледи!

Когда я кашлянула, Пейна бросилась ко мне и сильнее обмотала шарф вокруг моей шеи.

Возможно, в других странах уже конец весны, но я на мгновение забыла, что в герцогстве Венсгрей сейчас середина зимы. Доказательством тому служил снег под ногами.

Неужели до замка герцога было минут пятнадцать езды в повозке?

На всей территории поместья есть волшебные ворота, установленные Генрихом. Заехав в них, повозка быстро достигла большого фруктового сада, разбитого пятью днями ранее.

— Вот это да!

Когда я увидела заснеженный фруктовый сад, то, сама того не осознавая, была сильно впечатлена.

Снежное поле до самого горизонта на фоне бледного неба сверкало белизной.

За ним рядами тянулись фруктовые сады. Они образовали небольшой лес, в котором висели красные фрукты, а в центре стояло большое дерево.

Заснеженный фруктовый сад выглядел как рай посреди снегов.

— Вы здесь, герцог!

Издалека было видно, как кто-то бежит.

Он поспешил к Генриху, окруженному эскортом и слугами, склонил голову в знак уважения и воскликнул,

— Я польщен вашим сегодняшним визитом. — Потом человек повернулся ко мне. — Добрый вечер, мадемуазель. Меня зовут Бернар Федрель, я — главный управляющий фруктового сада.

Он тоже поприветствовал меня в очень вежливой манере.

Пока Генрих беседовал с главным управляющим, я начала блуждать вдали от взглядов служанок.

«Есть ли здесь собака?»

Я вспомнила большого симпатичного щенка, выросшего во фруктовом саду графа Семонда, и оглянулась на забор, отделяющий середину виноградника от места, где росла яблоня.

Я продолжала смеяться, потому что мне нравилось ощущение, когда наступаешь на снег под ногами.

— Не заходите слишком далеко, мисс!

— Ага!

В ответ на крик Пейны Генрих издали оглянулся на меня.

Чтобы показать, что я не ушла далеко, я широко улыбнулась, высоко подняла руку и, помахав ему, обернулась.

Интересно, все ли в порядке теперь, когда я помахала?

Кстати, он действительно большой!

Руками я смахнула снег, покрывавший забор, и посмотрела сквозь него. Фруктовый сад, погруженный в снег, простирался до самого горизонта и показался мне гораздо шире, чем у графа Семонда.

Если фруктовый сад графа Семонда — это озеро, то должна ли я сказать, что этот — море?

«Теперь это все мое...»

Я вдруг подумала об этом и не могла в это поверить, поэтому в голове у меня помутилось. Я почувствовала легкое оцепенение.

По дороге сюда я узнала, почему Генрих решил подарить мне этот фруктовый сад.

Он также сообщил, что дал трем своим сыновьям место, чтобы они могли позаботиться о себе в пределах поместья.

Все трое сыновей получили его только после того, как им исполнилось десять лет, но, учитывая, что мне еще не исполнилось и десяти лет, он подарил мне его немного раньше.

— Я буду управлять им, но с этого момента он будет твоим. Когда тебе исполнится тринадцать лет, я доверю тебе все управление.

«Ты дал мне это раньше, потому что я была немного дикой на собрании?» — этот вопрос крутился у меня на языке, но я его не задала.

«Отсюда дотуда — это все мое...»

В прошлой жизни у меня даже комнаты не было.

И даже когда я жила в доме графа Семонда, у меня было немного вещей, которые я могу назвать своими. Если честно, у меня были всего несколько предметов одежды, это тощее тело и мой разум.

— Ой-ой-ой!

Ох, здесь слишком холодно.

Фруктовый сад расположен на северной оконечности поместья. Может быть, поэтому по ощущениям здесь холоднее, чем там, где находится особняк.

Фыркнув, я оглянулась туда, где ждали герцог и служанки, и как раз вовремя, потому что Генрих смотрел на меня.

Одетый в черный плащ, он был похож на тень, поднимающуюся из снега.

Генрих секунду смотрел на меня и ничего не говорил.

А потом открыл рот со странным лицом.

— Ребенок.

Затем он почему-то стал выглядеть несчастным.

— ...Иди сюда. Теперь тебе есть чем заняться.

Чем я буду заниматься?

Генрих сказал, что сделает все сам в отношении процесса управления, но что же делать мне?

Когда мной овладело любопытство, Бернар неожиданно предложил мне покататься на пони.

Я изумленно посмотрела на Генриха, а он лаконично ответил.

— Иди.

Взволнованная, я взяла за руки Пейну и Шейлу и пошла за Бернаром в сторону ранчо в углу фруктового сада, где было привязано несколько больших лошадей и маленьких пони.

Это было то, что я должна сделать — покататься на пони.

— Этот пони обладает самым покладистым характером, юная леди. Вы можете держать вожжи и ездить на нем вот так. Ого, вы уже умеете ездить на лошади, какая сильная девочка!

За то, что я просто последовала совету оседлать пони, Бернар похвалил меня и удивленно открыл рот.

Я взглянула на Генриха. Он стоял с лицом, которое, казалось, говорило: «О, да!»

Следуя указаниям Бернара, я проскакала на пони три круга по ранчо.

Затем я посмотрела на новорожденных жеребят, и взрослые захотели, чтобы я дала им имена, так что мне пришлось напрячь мозги.

Назвав жеребят, я сама собирала фрукты.

Вернее, мне досталась клубника. Она была слишком большой и падала мне на ноги.

Наполнив корзину, я почувствовала гордость.

«Но клубника не появляется в снежные дни, это удивительно...»

Это все благодаря магии Генриха?

<http://tl.rulate.ru/book/49139/1675267>